

УДК 94 (575.2)

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КЫРГЫЗСТАНА В МОСКВЕ
ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК В 1924–1927 гг.**

Т.А. Рыскулов

Рассказывается о представительстве Кыргызстана при Президиуме ВЦИК, которое было учреждено с целью продвижения интересов Кыргызстана в центральных учреждениях и ведомствах.

Ключевые слова: представительство; Кыргызстан; ВЦИК.

**KYRGYZSTAN'S REPRESENTATION TO PRESIDIUМ OF THE ALL-RUSSIAN CENTRAL EXECUTIVE
COMMITTEE IN MOSCOW DURING 1924–1927**

T.A. Ryskulov

It analyses activity of Kyrgyzstan's Representation to Presidium of the All-Russian Central Executive Committee established for promoting the interests of Kyrgyzstan in central institutions and departments.

Key words: Representation; Kyrgyzstan; All-Russian Central Executive Committee.

После национально-территориального размежевания в Средней Азии и юридического упразднения Туркестанской Автономной ССР (ТАССР) образовалась Кара-Киргизская автономная область (в территориальных границах сегодняшнего Кыргызстана) в составе РСФСР.

Новое национально-государственное образование, ККАО, в первые же месяцы своего существования столкнулась с целым рядом серьезных проблем. В первую очередь необходимо было определиться со столицей области (ККАО), провести административно-территориальное районирование, создать государственный аппарат советских и партийных органов, сформировать фискально-налоговую систему. В то же время на повестке дня стояли такие вопросы, как восстановление экономики пострадавшей от гражданской войны и басмачества, проведение раздела имущества и активов ликвидированной ТАССР.

Решение всего спектра указанных проблем и вопросов зависело от наличия в Кыргызстане квалифицированных кадров и финансовых средств. Как в первом, так и во втором случае в республике имелся серьезный дефицит. Решение же последних зависело от финансовой и политической поддержки центральных федеративных и союзных органов. В этих условиях созданное представительство ККАО в Москве при Президиуме ВЦИК было призвано осуществлять такую задачу, а именно обращаться по вопросам оказания финансовой помощи

или иной поддержки Кыргызстану со стороны центральных органов и прочих наркоматов; и в целом отстаивать интересы Кыргызстана.

В контексте национальной политики в СССР предполагалось наличие постоянных и полномочных представительств национальных автономных республик и областей при Президиуме ВЦИК. Представительство Кыргызстана (в статусе ККАО) было учреждено на основании постановления ВЦИК от 9 апреля 1924 г. [1], однако, фактически, начало функционировать в ноябре того же года [2], занимаясь преимущественно организационными вопросами, непосредственно, представительства как органа. И только с января 1925 г., с назначением Турдалы Токбаева [3] постпредом Кыргызстана, представительство приступило к своим прямым обязанностям.

Вся работа представительства заключалась в сообщении с различными союзными наркоматами, ВСНХ, СНК, Госплан, ОСВОК [4], с различными федеративными и союзными фондами и финансовыми учреждениями, куда представительство входило с ходатайствами и проектами. Также представительство уполномочивало своих сотрудников присутствовать в различных ведомственных и междуведомственных совещаниях наркоматов и ведомств.

Начиная с февраля 1925 г., прошло несколько совместных совещаний сотрудников представительства вместе с работниками Революционного комитета (позже Облисполком) ККАО, а также с работни-

ками Областного комитета РКП(б). На совещаниях выработывалась организационная структура представительства, а также порядок его работы. Только в октябре 1925 г. на заседании Президиума Облисполкома КАО [5] было принято положение о представительстве КАО при Президиуме ВЦИК, которое включало в себя 13 пунктов, полностью регламентирующих деятельность представительства [6]. Также при представительстве учреждалась должность торгового представителя, ответственного за все торговые сделки между Кыргызстаном, РСФСР и другими субъектами Советского Союза [6].

Постоянный штат представительства числился 7 постоянными единицами. Сюда входили: постпред, секретарь, делопроизводитель, два-три консультанта (один из которых являлся заместителем постпреда), курьер, машинист и торгпред [7].

Теперь рассмотрим саму деятельность представительства за 1925–1927 г. Прошедший в конце марта 1925 г. Учредительный съезд Советов ККАО принял ряд ключевых политических решений. В частности, съезд постановил повысить статус ККАО до уровня автономной республики, то есть преобразовать ее в Кара-Киргизскую автономную советскую социалистическую республику в составе РСФСР. Другое важное решение съезда – переименовать кара-киргизский народ в киргизский, тем самым восстанавливалось историческое название народа [8].

Однако все принятые съездом решения должен был утвердить Президиум ВЦИК, и задачей представительства было как можно быстрее решить данный вопрос. По-другому, поставить в известность ВЦИК о прошедшем в ККАО учредительном съезде и принятых на нем решениях.

Еще раньше, с ноября 1924 г., представительство в Москве участвовало в заседаниях Ликвидационного комитета по делам Туркестанской АССР [9], в которых принимались решения о разделе имущества и активов последней. Из всех новообразованных республик Средней Азии Кыргызстану причитался наименьший процент, порядка 10–15%. Однако после решений Ликвидационного комитета возникли сложности при передаче некоторых активов и объектов собственности, которые представительству предстояло решать, сообщаясь с центральными органами Узбекской ССР и Казахской АССР, а также с Президиумом ВЦИК.

Размежевание в Средней Азии породило ряд проблем в сфере установления границ между новообразованными субъектами, а также в определении национально-государственной принадлежности некоторых приграничных областей. Данные вопросы также предстояло решать представительству по линии центральных органов [10].

Уже указанный нами дефицит средств представительство решало посредством ходатайств и обращений в Народный комиссариат финансов, Государственный банк, Сельскохозяйственный банк, Субвенционный фонд, Фонд маломощных республик, СНК, Госплан и ВСНХ [11].

Недостаток в квалифицированных кадрах решался обращениями представительства в наркоматы по принадлежности, в зависимости от того, какие областные отделения наркоматов и ведомств были заинтересованы в укомплектовании штатов, которые в свою очередь осуществлялись присылкой специалистов из центра. Далее, ввиду нехватки средств в Кыргызстане, представительству приходилось входить с обращениями в те же наркоматы и ведомства испрашивая финансовую поддержку для выплаты зарплат приглашенным специалистам [12].

Вместе с тем, такие отрасли экономики, как сельское хозяйство, включавшее в себя животноводство, хлопководство, полеводство, а также растениеводство требовали восстановления и дальнейшего развития. Кроме того предстояло провести большие мероприятия в области транспорта и связи.

В то же время, в Кыргызстане насущно стояли вопросы развития топливно-энергетической отрасли, которую планировалось решить постройкой ряда гидроэлектростанций, а также разработкой угольных месторождений в Ошском, Джалал-Абадском и Каракол-Нарынском округах [13].

В то же время уже намечались планы по строительству ряда объектов легкой промышленности, с дальнейшим развитием всей этой отрасли. В планах развития экономических отраслей стали появляться проекты в сфере тяжелой промышленности [14]. Указанный круг вопросов представительство проводило по линии ВСНХ, ОСВОК, СНК, НКФ, Госплана.

Важный аспект деятельности представительства составляли мероприятия по развитию просвещения, образования, науки и культуры в Кыргызстане.

Если говорить конкретно, то сюда входили такие вопросы, как оказание материальной поддержки студентам из Кыргызстана, обучающимся в вузах Казани, Ленинграда, Москвы. Издание марксистско-ленинской литературы на кыргызском языке, развитие типографского дела, распространение технической литературы (пособий, справочников) на кыргызском и русских языках; развитие музейного дела, организация краеведческого общества, сохранение историко-культурного наследия (башня «Бурана» и комплекс Узгенских мавзолеев). Следует отметить, что постпред Турдалы Токбаев, лично встретившись с выдающимся ученым-востоковедом академиком Бартольдом, добился его согласия на написание научного труда по истории кыргызов [15].

По вопросам становления и развития науки в Кыргызстане, руководством были направлены обращения в центральные научные учреждения Советского Союза, с просьбой провести ряд научных экспедиций по изучению природного и производственного потенциала Кыргызстана, исследованию его климатических условий, а также осуществить изыскания в области антропологии и этнографии [16].

Также можно выделить особое направление деятельности представительства, которое можно характеризовать, как мероприятия по развитию культурных связей между народами Кыргызстана и народами Советского Союза.

Планировалось участие Кыргызстана в акционерном обществе научно-художественного мироповедения «Этно-Мир», в выставке, посвященной сессии ВЦИК 1926 г.

Еще предполагалось организовать приезд в Кыргызстан группы артистов Русской оперы и драмы для проведения выступлений в городах Пишпек, Токмок, Балыкчы. Также представительством активно прорабатывался вопрос о приезде в Кыргызстан группы учащихся Ленинградской 222-й трудовой школы совместно с рядом ленинградских ученых для проведения экспедиции в Горном Семиречье. Кроме того предполагался приезд группы из Русского общества туристов Москвы [17].

Любопытно будет упомянуть один несостоявшийся проект, который предлагался Кыргызстаном, и который продвигало представительство. Предполагалось поставить кинокартину, посвященную Среднеазиатскому восстанию 1916 г. Фильм планировалось назвать «Восставший джатак». Уже был написан сценарий (режиссером Брискиным), однако не удалось получить нужные средства [18], и фильм не был снят.

Следует отметить, что далеко не все из указанных вопросов удавалось решать полностью, в срок или в запланированном Кыргызстаном виде. Случалось, что многие мероприятия и проекты попросту не получали практического осуществления. Во многом причины коренились в бюрократических проволочках, несбалансированном распределении средств между республиками Средней Азии. Существовали, также, и прочие причины, рассмотрение которых является предметом отдельного исследования.

Кроме того имелись затруднения в работе самого представительства. К примеру, периодически происходили случаи несогласованных обращений в центральные органы и наркоматы со стороны органов Кыргызстана в обход представительства, что ставило последнее в трудное положение. В таких случаях нарушался весь порядок связи и взаимо-

действия между областными и федеративными/союзными органами, который осуществляло представительство.

Бывали и задержки с финансированием, когда по целым месяцам сотрудники представительства не получали жалований. Такие обстоятельства были вызваны имевшимся дефицитом средств в Кыргызстане.

Сообщение и координация области с центром по всему кругу вопросов обеспечивалось представительством регулярно. Представительство участвовало на всех заседаниях центральных органов и наркоматов, отстаивая интересы и позицию Кыргызстана по экономическим, политическим и административным вопросам.

Представительство, имея грамотных консультантов, разрабатывало экономические и статистические отчеты по Кыргызстану, составляло обоснованные заявки на получение финансовых средств из центральных фондов. Существовало стратегическое видение центра на то, как должна была развиваться ККАО, и в то же время у местного руководства были свои, основанные на личном опыте, представления о проводимых в республике преобразованиях. И здесь задачей представительства было донести до центральных органов позицию руководства ККАО, скорректировать те или иные мероприятия планируемые центром.

В целом, оценивая работу представительства Кыргызстана в Москве, можно утверждать, что со своими обязанностями и задачами оно справлялось.

Литература и примечания

1. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 93. Л. 21–24.
2. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 3–6.
3. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 687. Л. 26, обор.
4. ОСВОК – Особое совещание по восстановлению основного капитала промышленности.
5. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 93. Л. 1.
6. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 93. Л. 21–24.
7. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 3. Л. 169–170.
8. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 82. Л. 172, 173.
9. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 686. Л. 2, обор, 3, 3, обор.
10. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 129. Л. 10, 12.
11. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 82. Л. 172, 173. Д. 129. Л. 20, 21.
12. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 10. Л. 95, 96.
13. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 7. Л. 11а, 19.
14. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Л. 12.
15. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 8. Л. 29.
16. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 8. Л. 91, 97, 110–120.
17. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Л. 8, 8, обор, 9.
18. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Л. 54.